Гарри не был уверен в том, что, по его мнению, он делает. Флиртует с Нарциссой Блэк? "Я бы хотел быть твоим", - пренебрежительно пробормотал он про себя, идя по Диагон-аллее.

У Рона случилась бы аневризма, окажись он здесь.

Гарри вздохнул, собираясь с мыслями. Он был рад, что Дамблдор выдал ему аванс, возможно, больший, чем его месячная зарплата, но достаточный для того, чтобы купить себе мантию и вернуть долг с процентами.

Не то чтобы в магловском мире нельзя было заработать деньги, с магией все возможно. Но набеги на маггловский мир были ежедневным явлением в "Пророке", и он, с его-то везением, не рискнул бы стать одним из них. Как бы ни был небезопасен мир волшебников, как бы ни была несовершенна защита Хогвартса, но это был их мир.

И нигде не было по-настоящему безопасно.

Гарри вошел в банк и с удовлетворением увидел, что залы переполнены. Гоблин указал ему на место и ехидно сказал: "Тем, кто платит долги, приходится ждать".

Гарри радушно улыбнулся: "Конечно, я понимаю".

Он сел на свое место, достал книгу и начал читать об Одиссее. Он читал часть поэмы Гомера в течение двадцати минут, позволяя гоблинам ухмыляться и ехидничать.

Но они были заняты, и новинка - заставлять волшебника ждать их - довольно быстро потеряла интерес.

Гарри осторожно начал плести заклинание. Он негромко произносил латинские слова, накладывая их на книгу, найденную им в свободной куче у магловского книжного магазина.

Он почувствовал, как иллюзия закрепилась, и, когда он пошевелил руками, оказалось, что они по-прежнему держат книгу. Он встал, по воздуху пробежала невидимая рябь, и он посмотрел вниз, на своё место, где сидело его подобие и читало.

Он усмехнулся и положил книгу с заклинаниями на скамейку. На минуту он потянулся. Одним из преимуществ бессонницы было то, что у него было больше времени на обыденные вещи.

Например, заниматься спортом.

Это будет гораздо веселее, чем в первый раз.

Гарри пробрался сквозь толпу и подождал, пока его посадят в тележку с одной маленькой ведьмой и гоблином. Он не сел в тележку, а прижался к её задней стенке.

Эта иллюзия должна была сработать, ведь он заколдовал не себя, а книгу. Даже если водопад разрушит его невидимость, движущееся изображение читающего человека (установленное на пятнадцатиминутный цикл) все равно останется.

Тележка набирала скорость, мчась по рельсам, и Гарри не удивился тому, что его память о пути к хранилищу Лестрейнджей стала острой.

Прошло три года, но кто же забудет тот день, когда они впервые применили Проклятие Империуса?

Он подпрыгнул, когда тележка повернула в ту сторону, куда ему было нужно. На такой большой скорости его ноги подкосились от удара, и он потерял опору. Прижавшись к рельсам, он поспешно вскарабкался на них и, не обращая внимания на жжение в руках, начал бежать вдоль одного из рельсов. Бежать, как ни странно, было легче, чем пытаться идти по нему, как по бревну. Пока он сохраняет темп, он не упадет, так он себе говорил.

Тут начался крутой подъём, и он применил заклинание, навеянное исключительно магловскими супергероями.

Направив палочку на гребень дорожки в тридцати ярдах от него, он произнёс "Филумо".

Из кончика его Священной палочки вырвался стальной трос, способный выдержать тысячи фунтов - эксперименты дали свои плоды. Крепко ухватившись, он подпрыгнул, произнёс "Индиум!", и трос перетянул его через падение.

Гарри рассмеялся, когда ветер овеял его лицо.

Ему этого не хватало.

Он снова произнес "Филумо", и в этот момент на него налетела тележка. Он нырнул под рельсы. Его рука вытянулась, а тело повисло над пропастью. Он был невидим, если бы не линия проводов вокруг одного пути, на которую обитатели тележки не обращали внимания.

Гарри посмотрел сквозь собственное тело на пропасть под ним. Он не испытывал ни малейшего страха, прислушиваясь к звукам воды, устремляющейся вниз.

Было ли это безрассудно опасно? Безусловно. Но он не чувствовал себя в опасности. Он знал миллион и два способа прервать свое падение, если бы до этого дошло.

По мере того как он слегка вращался, у него возникла еще одна идея. Первоначально он планировал использовать комбинацию щитовых чар и акваманты, но это... это может сработать лучше.

"Фините, Филимо!"

Гарри уже пролетел несколько футов, когда его трос зацепился за брызги водопада.

Как Тарзан, один из любимых мультфильмов Тедди, он перемахнул через водопад. Гарри подумал, что фильм немного жестокий, но музыка была хорошей, а Тедди, похоже, понравилось, что Тарзан потерял своих родителей так же, как и они.

Как и предполагалось, "Падение вора" сработало, и Гарри повезло, что кинетической энергии хватило не только на то, чтобы пережить падение, но и на то, чтобы перебраться на другую сторону.

К сожалению, они также сняли чары с его очков, поэтому он вновь применил свои проволочные чары, которые, к счастью, попали на другую сторону рельсов.

Теперь он был виден, но было темно, и никто не мог его увидеть.

Свободной рукой он поправил чары на очках, чтобы лучше видеть, и осмотрел свои баринги. Он все еще был насквозь мокрым, и ему стало интересно...

Он использовал заклинание сушки, и невидимость вернулась. Мерлин, эта арканная книга чар, которую он нашел и обновил, стоила каждого часа.

Он увидел лаз в старые хранилища, куда ему нужно было попасть.

И перемахнул через стену, отказавшись от следов.

Это пошло ему на пользу, так как он пробирался по скальным расщелинам вглубь земли. В итоге он оказался над драконом.

"Лумус, - негромко сказал он, бросая на дракона тусклый свет.

Бедная тварь лежала, свернувшись калачиком, и ее белая чешуя поблескивала в слабом свете, отбрасываемом Гарри.

"Дракон, - прошептал он. Гарри узнал, что знание языка парселтанг досталось ему от крестража Волдеморта, но, выросший среди подвязочных змей при выдергивании сорняков, он

знал этот язык достаточно хорошо.

Дракон настороженно поднял голову, словно пробуждаясь ото сна, а не настораживаясь при виде незваного гостя.

"Привет?" - шипел он в ответ, хотя по голосу совсем не походил на змею.

"Привет, - поприветствовал Гарри, - я здесь, чтобы вытащить тебя".

Оно подняло на него непрозрачные глаза, выглядевшие в темноте чудовищно: "Спикер или змея? Я тебя не вижу".

"Я волшебник".

"Говорящий, зачем тебе помогать мне?" Слова стали более четкими, то ли потому, что дракон проснулся, то ли потому, что драконы могли говорить на парселтонге, но он не был их родным языком, он не знал.

"Потому что никто и ничто не должно быть заключено в тюрьму из-за жадности другого". А потом добавил: "А еще мне было бы приятно разозлить гоблинов".

Дракон встал: "Я бы хотел их съесть".

"Если я освобожу тебя, я бы предпочел, чтобы ты не ел людей. Они могут попытаться убить тебя. Если ты никому не причинишь вреда, то волшебники и ведьмы придут, чтобы забрать тебя в заповедник драконов".

"Ты хочешь, чтобы я променял одну тюрьму на другую?"

"Останешься ли ты здесь? Променяешь ли ты небо на свою гордость? Я не стану убивать тебя, но и защитить тебя у меня нет сил".

"Мне не нужна твоя защита, Спикер, мне нужно, чтобы ты разорвал эти цепи".

"Ты съешь меня?"

"Нет, клянусь небом над головой, я не причиню вреда ни тебе, ни твоим сородичам, если ты освободишь меня".

Этого ему было достаточно. "Как тебя зовут?"

Дракон поднял голову и вдохнул, создав порыв воздуха: "Саймон".

Дракон не спросил его имени, и Гарри почувствовал, что имена мало что значат для этого существа. "Я собираюсь переместиться на твой нос, затем на шею, а оттуда с помощью своей магии разорвать цепи".

Дракон Симон ждал.

Гарри поступил так, как он сказал, и его охватило волнение от того, что он смог оказаться так близко к такому великолепному существу.

Цепи упали на землю с грохотом, который эхом разнесся по пещере. Саймон издал оглушительный рев.

Он побежал к устью пещеры и начал карабкаться по стенам.

Раздались крики и сигналы тревоги.

Гарри пожалел, что не может просто улететь с Саймоном, но ему нужно было алиби. Поэтому он с сожалением спрыгнул с дракона и покатился, чтобы избежать столкновения, когда они достигнут первого этажа.

Гарри помчался сквозь толпу, не оглядываясь на красивого чешуйчатого дракона, мчащегося к его свободе.

Гарри не волновало, что он натыкается на людей, - чары не разрушались, все натыкались на других, и никто не замечал невидимку.

Быстро наложив на себя очищающие чары, Гарри подобрал потрепанную книгу стихов и вернулся на своё место. Он снял чары и спокойно встал, подойдя к одному из кассиров, который остался на своём посту, растерянно и потрясённо глядя на происходящее.

Гринготтс ещё никогда не был ограблен.

Гарри положил на прилавок небольшой мешочек с галлеонами. Глаза гоблина сфокусировались на нём, затем он посмотрел через плечо на то место, где сидел.

Он был не единственным гоблином, смотревшим на Гарри. Они знали, они все знали, что за всем этим стоит именно он, но они также наблюдали за ним, заставляя его ждать, пока его увидят.

Они были его алиби.

"Вот кредит, с причитающимися процентами".

Звук бьющегося стекла, победный рев и крики донеслись до Гарри, когда он, широко улыбаясь, вышел из банка.

http://erolate.com/book/4084/113439